

Алеша Попович и змеище-лихорадище

Из тех из ворот из Архангельских
Не два ясные соколы вылётали,
Не два ясные крыльчаты выпорхали,
Выезжали два удалы добры молодцы
По имени Алешенька Попович млад
Со своей ведь со слугой Якимшей-порубком.
Они ехали дороженькой широкою,
Луками об луку об седельную,
Об седельную луку, об переднюю,
Стремяно в стремяно валящато.
Заезжали ведь на горы на высокоя,
На те ли на желобы [так!] на окатисты.
Стали на лугах опочек [!] держать,
Своим добрым конюшкам отдох давать.
Раскинули шатры белополотняны,
Спали во шатрах трои суточки,
На четверты сутки пробуждалися.
Пробуждается Алешенька Попович млад
И будит он Якимшу-порубка:
— Сгой еси, Якимша, поруб мой,
Поезжай-ко ты напой добрых коней...

(Зап. В. Я. Шишков в 1911 г. от П. Хохлушина на верхней Лене)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.